

УДК: 91(479.25)

К 25-ЛЕТИЮ ОТДЕЛА ГЕОГРАФИИ

Армения—страна с древним географическим наследием. Истоки географической науки в Армении берут начало от трудов Мовсеса Хоренаци (V век), Анания Ширакаци (VII век). Географическим изучением Армении в течение ряда веков занимались многочисленные исследователи, начиная с древних греков, римлян, кончая целой плеядой русских и европейских ученых.

С установлением Советской власти в Армении ввиду отсутствия как специалистов-географов, так и учреждений сугубо географического профиля, исследовательские работы географического содержания велись в институтах смежных дисциплин и Ереванском государственном университете.

Первым научно-исследовательским географическим учреждением явился отдел географии, организованный в 1958 году по решению Президиума АН Армянской ССР при Институте геологических наук, 25-летию которого была посвящена научная сессия, проходившая в Ереване 8—9 декабря 1983 года.

Во вступительном слове директор Института геологических наук, член-корр. АН Арм.ССР А. Т. Асланян отметил, что наряду с традиционными географическими направлениями—геоморфологией, гидрологией, климатологией, экономической географией, в отделе развились также новые направления: ландшафтоведение, рекреационная география, тематическое картографирование и т. д.

На научной сессии было заслушано 28 докладов, касающихся различных проблем современной географической науки Армянской ССР.

Доклад чл.-корр. АН Арм.ССР А. Б. Багдасаряна был посвящен современным проблемам географической науки Армянской ССР; в нем отмечается, что только путем интегрального подхода можно регулировать процессы и явления, связанные с биосферным уровнем организации жизни. Инфраструктура наук в Армянской ССР, особенно по изучению фундаментальных вопросов природной среды, не в состоянии обеспечить задачи оптимизации процесса взаимодействия общества с окружающей средой, поэтому возникла необходимость создания новых научных структур и переустройства существующих.

В перспективе перед географической наукой республики ставятся новые задачи: уделить особое внимание развитию инженерно-географических исследований, развернуть фундаментальные исследования по гидроресурсам, разработать оптимальные структуры использования земель, освоить возобновляемые энергоресурсы, исследовать и освоить рекреационные ресурсы, изучить природные предпосылки увеличения биологических ресурсов и обеспечить их самовоспроизводство и охрану и т. д.

Несколько докладов было посвящено вопросам геоморфологии республики.

Доклад В. Р. Бойнагряна, Т. Г. Бойнагрян, А. А. Гаспаряна «Картографирование рыхлых образований при инженерно-геологических исследованиях в Армянской ССР» был посвящен детальным исследованиям рыхлых образований, проведенным в бассейне р. Агстев в связи со строительством железной дороги Иджеван-Раздан и составлением новой генеральной схемы развития Дилижана.

В докладе В. Р. Бойнагряна «Создание крупномасштабной инженерно-геоморфологической карты береговой зоны озера Севан—насущная задача ближайших лет» предлагается вести специальные исследования под руководством специалиста-береговика с составлением прогнозной крупномасштабной инженерно-геоморфологической карты береговой зоны озера Севан, которая поможет предсказать судьбу уже построенных инженерных сооружений и правильно разместить новые.

Наиболее точной оценкой степени аридности территории по предложению Ф. С. Геворкяна и А. Л. Паносяна в докладе «Критерии выделения аридного пояса Арм.ССР и его геоморфологическое расчленение» является радиационный индекс сухости, предложенный А. А. Григорьевым и М. И. Будыко. Сопоставлением карты радиационного индекса сухости с гипсометрической определена верхняя граница аридного пояса, что соответствует 1200—1300 м с отклонениями $\pm 100—200$ м в зависимости от местной циркуляции атмосферы, экспозиций, уклонов и др. особенностей рельефа.

В докладе Ф. С. Геворкяна «Эоловая морфодинамическая система Среднеараксинской котловины» говорится, что из эоловых процессов здесь развиты дефляция, корразия и аккумуляция, чему способствуют резкие суточные амплитуды температуры, превышение испарения над количеством выпадающих осадков, разреженность или отсутствие растительного покрова, частые ветры и наличие материала, способного перемещаться ветром.

В докладе В. Г. Гарибяна «О классификации морфоскульптуры рельефа бассейна р. Дебед» приводятся четыре основные группы факторов, обуславливающие образование морфоскульптур: космические, наземные и внутриземные, биогеографические и антропогенные, взятые в общем разрезе временного фактора. В качестве таксономических единиц классификации предлагаются типы, подтипы и элементы.

На основе структурно-фациального анализа разновозрастных эффузивов данных геофизических работ, анализа продольных профилей рек, рисунка гидрографической сети, базисных поверхностей, окатанности и ориентировки галек Р. Х. Гагиняном в докладе «Некоторые вопросы палеогеоморфологии Сюникского вулканического нагорья» частично пересматривается история развития Сюникского вулканического нагорья.

Одной из центральных задач геоморфологических исследований горных стран считается определение интенсивности и суммарной амплитуды поднятий. Подсчеты обычно основываются на оценке объемов материала, вынесенного из зоны горного сооружения и твердого стока рек. По данным А. К. Борунова и А. В. Куликова в голоцене Цент-

ральной части Большого Кавказа достаточно равномерно шло устойчивое накопление золотого покрова («Новые данные о характере денудации центральной части Большого Кавказа»). Н. В. Думитрашко в докладе «Палеогеографические условия Армении в позднем плейстоцене и раннем голоцене» выделяются максимальная фаза оледенения и три-пять фаз отступления ледников. Следы оледенения имеются на Севанском хр., Гегамском массиве, Зангезурском хребте.

Армянское вулканическое нагорье характеризуется чрезвычайно большим разнообразием вулканических форм рельефа и проявляет поразительное сходство с вулканическим рельефом Евразии (Монголии, Вьетнама, ЧССР), что дает возможность выделить особый тип магматических вулканических морфоструктур (Чичагов В. П. «Геоморфологические гомологии Армянского вулканического нагорья в Евразии»).

В докладе Д. А. Лилисберга «Морфоструктурная дифференциация современной геодинамики горных систем Кавказа, Альп и Карпато-Балкан» приводятся данные повторных нивелировок, согласно которым Крымско-Кавказская горная область характеризуется высоким уровнем геодинамической активности: Большой Кавказ +10—13 мм/год, Малый Кавказ +8—10 мм/год. Общая интенсивность современных вертикальных движений нарастает с запада на восток.

В докладе А. А. Багдасарян «К вопросу о рациональном размещении метеорологической сети» отмечается, что, зная структурную функцию метеоэлемента и дисперсию ошибок его измерения, можно определить максимальное допустимое расстояние между станциями. По данным станции Ереван—АМСГ можно определить температуру воздуха на станциях Ереван—агро, Гарни, Эчмиадзин, Октемберян. Следовательно, из существующих 5 станций можно сохранить только одну.

В настоящее время в республике применение дистанционных методов в ландшафтных исследованиях носит эпизодический характер. В докладе «Опыт дешифрирования высотных природных поясов Армянской ССР по цветным синтезированным космическим снимкам» Т. А. Трифоновой приводятся результаты опытных исследований дешифрирования природных высотных поясов территории Арм.ССР по синтезированным космическим снимкам. Этот метод является эффективным даже на уровне качественно визуальной оценки. Его можно считать первым этапом, за чем последует более детальное дешифрирование по космическим снимкам, полученным в различных зонах спектра, и аэро-снимкам.

Д. А. Погосяном в докладе «О ландшафтно-гидрологическом кадастре административных районов Армянской ССР» сделана попытка составления ландшафтно-гидрологического кадастра административных районов Арм.ССР. Кадастр включает 22 графы, где приводятся количественные и качественные характеристики рельефа, климата, снежного покрова, метеорологических элементов, почвенно-растительного покрова, земельных ресурсов, поверхностных и подземных вод. Кадастр имеет прикладное значение и может быть использован при организации территории.

В качестве местного признака определения нижней границы распространения лесов Д. М. Арустамова в докладе «Местный признак оп-

ределения нижней границы распространения лесов в Армянской ССР» предлагает наличие трагакантовых степей и трагакантников по соседству с лесными массивами.

Вопросы охраны природы испокон веков привлекали внимание ученых. В докладе «О мерах по охране природы в прошлом» Д. Р. Назаретян было отмечено, что уже в начале XIX века в методико-теоретическом плане был поставлен вопрос о влиянии человека на природу. В 1911 г. в Кавказском отделе Императорского Русского географического общества была учреждена комиссия по охране памятников природы Кавказа, в обязанности которой входило их выявление, разработка проектов по охране и претворению намеченных мероприятий в жизнь.

В докладе «Функциональная классификация природоохранных территорий» Г. Б. Григоряном приводится типологическая классификация природоохраняемых территорий по определенным таксономическим рангам (тип, подтип, род и вид). Каждый из выделенных форм имеет свои особенности организации, однако все они опираются на ландшафтную основу. При научной организации охраняемых территорий докладчик руководствовался историко-эволюционным, ландшафтно-географическим, эколого-эволюционным, социальным, научно-познавательным принципами.

Для проведения противоэрозионных мероприятий в горных странах особое место отводится крупномасштабному картографированию эродированности почв, чему был посвящен доклад Д. А. Погосяна «Картографирование эродированности почв территории АрмССР». Для исследования эрозии почв автор предлагает также организовать стационары в различных ландшафтных поясах и составить альбомы.

Рекреационные исследования Армянской ССР были представлены двумя докладами. В рекреационном отношении в районе центральных хребтов Малого Кавказа А. Б. Багдасаряном, С. Г. Шашикяном, Д. М. Арустамовой выделяется 4 высотных рекреационных яруса: низинный, предгорный, низкогорный, среднегорный. Развитие рекреации в регионе рассматривается наиболее оптимальной формой рационального использования, охраны и воспроизводства природы, вызванной решить частично также проблему занятости сельского населения региона круглый год. В докладе «Рекреационные ресурсы аридных горных районов, использование и охрана природы» С. Г. Шашикяном в Араратской котловине выделяются ресурсы для санаторно-курортного лечения, пригородного кратковременного и летнего длительного отдыха, познавательно-эстетического туризма и предлагается разработать новую научно-обоснованную комплексную ландшафтно-планировочную схему.

Большой интерес на сессии вызвали доклады, посвященные вопросам экономико-географического районирования территории.

Районирование является важным предварительным этапом при оценке месторождений полезных, в первую очередь, нерудных ископаемых (доклады Ф. К. Амбарцумяна, Н. Ц. Барсегян, А. В. Багдасаряна, М. Г. Тер-Оганяна «О функциональной и иерархической структуре экономических районов» и «Районирование и оценка месторождений

полезных ископаемых»). В Кавказской лаборатории ВИЭМС проведено районирование территории Арм. ССР по месторождениям нерудных полезных ископаемых.

А. Е. Закарян («Вопросы оценки природной базы развития ресурсного цикла строительных материалов Армянской ССР») территория Арм.ССР оценена с точки зрения природной базы развития ресурсного цикла стройматериалов с выделением районов с низким, средним и высоким потенциалом и районов, где отсутствует природная база.

Доклад Ю. А. Мурадяна был посвящен природно-ресурсному районированию территории Турции, проведенному на основе оценки и районирования всех основных видов природных ресурсов. Выделено 14 природно-ресурсных районов с низким, средним и высоким природно-ресурсным потенциалом.

В Советской Армении по высоте замечается неравномерное размещение населения не только по поясам, но и внутри поясов, чему был посвящен доклад Х. А. Аветисяна «Особенности распределения населения и поселений по высотным поясам Армянской ССР».

В докладе Х. Б. Саркисяна предлагается производство овоще-бахчевых культур в Армянской ССР организовать по принципу географического конвейера, производственное начало которого можно формировать в нижних поясах и закончить на высоте 2000—2100 м. Во второй половине осени лента конвейера возвратится в нижний пояс, а зимой и весной товары на конвейер предоставят тепличные хозяйства.

Территория Армянской ССР является одним из редчайших уголков Советского Союза, где на небольшой территории можно встретить сложный горный рельеф с классическими проявлениями вулканических, складчатых и складчато-глыбовых структур, с почти полным набором высотных поясов и различных типов поясности, с многочисленными типами климатов и разнообразием почвенных типов в сочетании с развитой промышленностью, большой плотностью населения и предельно напряженной хозяйственной деятельностью человека. Потому, несмотря на свои небольшие размеры, эта территория может служить эталоном для проведения системных географических исследований. В докладе чл.-корр. АН Арм.ССР А. Б. Багдасаряна предлагается примерная структура Центра геоэкологических исследований.

Изучение природы Армянского нагорья, выявление общих географических закономерностей этого региона способствовали формированию общих физико-географических закономерностей: французским ботаником Турнефором впервые были проведены наблюдения над высотным распространением растительности, которое впоследствии в качестве теории было изложено А. Гумбольдтом (1807); И. В. Фигуровский на примере климата Армении дал первую типологию климатов; немецким ботаником Кохом впервые выделены трагакантовые степи, а Н. И. Кузнецовым впервые был предложен термин «нагорные ксерофиты» на примере Армянского нагорья. Этому был посвящен доклад Д. Р. Назаретян «О значении изучения природы Армении в развитии теории физической географии».

Сессия приняла обширную резолюцию.

Д. М. АРУСТАМОВА

